

Глава 209.

Милтон немедленно спешился и поприветствовал своих прекрасных жен.

- Я вернулся. И, как видите, в полном порядке.

Сначала он обнял и поцеловал королеву Лейлу, затем Софию и, наконец, Виолетту. После чего поднял Элизабет, которая ерзала от застенчивости, высоко в воздух.

- Прошло много времени, Элизабет. Неужели ты забыла лицо своего отца?

Она была немного тяжелее, чем раньше; он понял, что малышка сильно выросла за время его отсутствия. Но не только это...

- Вы... вернулись, отец.

Что больше всего удивило Милтона, так это то, что Элизабет теперь говорила ясно.

- Бесс. Ты... так хорошо разговариваешь.

- Ты удивлен?

- Ха... хахаха...

Пока он сражался на полях сражений, его любимая дочь начала говорить. До его ухода она только лепетала, а теперь, когда малышка ясно заговорила, Милтон был удивлен и счастлив. Но на этом сюрпризы не закончились.

- Ты, должно быть, устал, но я хочу тебе кое-кого показать.

Первое, что София показала Милтону после того, как они вошли в замок, был ребенок, о котором заботились служанки.

Когда он подумал о том, как близко София была к сроку родов перед его отъездом... Стало ясно, чей это малыш.

- Этот ребенок - мой сын?

- Да. Он следующий в очереди на то, чтобы стать великим герцогом Форрестом. Мы еще не дали ему имени.

-

Пока Милтон стоял в оцепенении, София осторожно протянула ему ребенка.

- Почему бы тебе не поддержать его.

Милтон осторожно взял малыша и прижал его к себе.

«Мой сын».

Как ранее было обещано королеве Лейле, фамилия этого ребенка будет Форрест, а не Лестер. Другими словами, он должен был стать наследником титула великого герцога Форреста.

Глядя на своего ребенка, который безостановочно зевал и сжимал свои маленькие ручки, Милтон подумал, что сейчас заплачет. Он так много убивал и был почти убит на поле боя, но сейчас держа в руках собственную плоть и кровь, понял, как он устал от битв и насколько бессмысленна война.

«Не нужно быть героем войны или что-то в этом роде. Мне было бы достаточно лишь этого крошечного счастья...»

Сожаления, которые, как он думал, были похоронены, вышли на первый план в его сознании. Милтон очень хорошо знал, что времена становятся все более беспокойными и что он находится в самом центре хаоса этого века. Его жизнь с серебряной ложкой никак не могла состояться. Не увидев конца этой беспокойной эпохи, мир, которого хотел Милтон, никогда не наступит.

«По крайней мере, я не буду перекладывать это на тебя».

Милтон дал клятву своему сыну, прижимая его к себе.

Уильям Форрест. Это было имя, которое Милтон дал своему сыну.

- Уильям. Это хорошее имя.

- Я рад, что тебе понравилось.

Милтон улыбнулся, увидев, что София улыбается. Элизабет подошла к своему брату и рассмеялась, глядя на него.

- Уильям. Хи-хи...

Когда Милтон увидел, что Элизабет хихикает, он повернулся и тихо заговорил с Софией.

- Похоже, ей нравится ее младший брат?

- Да, мы постоянно говорим ей, чтобы она любила его.

- Я рад. Прошу вас продолжать следить за их общением. Хочется, чтобы у них сложились хорошие отношения.

- Не волнуйся, мы сделаем это.

- Мы позаботимся об этом.

Милтон выглядел серьезным, и его жены казались столь же серьезны. За исключением Софии, королева Лейла и Виолетта родились в королевской семье и хорошо знали, что значат братья и сестры в королевской семье - это соперники и конкуренты, в жилах которых текла одна и та же кровь.

Может ли в этом мире существовать королевская семья, не имеющая междоусобной истории? И Уильям, и Элизабет сейчас были наивными детьми, но кто знал, вырастут ли они жадными до власти?

Может быть, это и не имело бы значения, если бы речь шла о нескольких поколениях в

будущем, но Милтон и его жены ни за что не допустили бы такой трагедии, как братоубийство, в поколении своих детей. Хотя королева Лейла пыталась создать гарантии, чтобы этого не произошло, разделив королевскую семью и великое герцогство, кто знал, что произойдет в будущем.

В настоящее время великое герцогство Форрест и королевская семья Лестер управляли страной в полной гармонии, но обычно монарху трудно терпеть, когда кто-то имеет равную с ним власть. Не исключено, что в будущем их семьи могут враждовать друг с другом и стать врагами.

«Я не могу взять на себя ответственность за это».

Чтобы избежать этого, дети должны стараться как можно лучше ладить друг с другом.

Милтон был героем. Хотя он и раньше проигрывал на поле боя, жители королевства Лестер продолжали утверждать, что он - живая легенда, которая похвастается мифом о своей непобедимости. Его считали великим монархом, который увеличил королевство в несколько раз и укрепил национальную мощь страны. Люди фантазировали о Милтоне и гадали, какой была его повседневная жизнь.

Однако часть повседневной жизни великого герцога Форреста состояла из...

- Нет! Я не хочу это есть!

- Бесс, ты должна есть овощи, хорошо?

Изо всех сил пытается накормить свою привередливую дочь.

Когда ее отец вернулся с войны, она поначалу чувствовала себя с ним немного неловко. В конце концов, у нее остались лишь смутные воспоминания о нем. Но по мере того, как они проводили все больше времени вместе, неловкость исчезала, и она становилась все ближе к отцу. Однако близость между ними имела некоторые побочные эффекты, такие как...

- Я ненавижу овощи! И не собираюсь их есть!

- Нет, не говори так, ты должна их съесть. Бесс...

Она начала видеть в своем отце слабака.

Элизабет являлась принцессой, но то, что она ею была, не означало, что она могла вести себя как избалованный ребенок. Напротив, обычно дети из королевских семей получали образование и строгие уроки этикета с раннего возраста. Не говоря уже о том, что Лейла не относилась к тому типу женщин, которые будут баловать собственного ребенка. София и Виолетта не были против образовательной политики Лейлы, поэтому, хотя они очень любили и обожали Элизабет, ни одна из них не пошла против того, как та воспитывала свою дочь.

Но Милтон был другим. Он наконец-то вернулся домой после долгого отсутствия, и его милая дочь стала еще милее, когда начала говорить. Малышка выглядела такой хорошенькой и очаровательной, что он делал все, что она просила, и покупал все, что та хотела.

- Хехехе... Папа самый лучший.

Элизабет быстро сблизилась с Милтоном, и как только она поняла, что отец простит любые ее ошибки, умная юная принцесса начала использовать это в своих интересах. Другими словами, она узнала, что ее отец - легкая добыча, и результатом стала нынешняя ситуация.

- Нет! Не буду это есть! Ненавижу овощи! Ва-ва!

Она была принцессой страны и все же закатывала истерику катаясь полу, потому что не хотела есть свои овощи. Видя это, Милтон поддался на уговоры собственной дочери. В каком-то смысле его дочь оказалась более сильным противником, чем Зигфрид, поскольку она плакала и кричала падая на пол.

- Бесс, не делай этого.

Обеспокоенная София прекратила есть и попыталась помочь Милтону с другого конца стола, но...

- Оставь их в покое, София.

Лейла остановила Софию.

- Но, Ваше Величество...

- Оставь их в покое. Это все часть обучения...

Зная, что она больше ничего не может сделать, София продолжала сидеть неподвижно. Она поняла, что человек, который чему-то здесь учится, - это не их маленькая дочь. Лейла воспользовалась этой возможностью, чтобы исправить мягкое отношение Милтона к их дочери.

~Делай что хочешь и сколько хочешь.~

Было понятно, что он любит их дочь, но ее личность может испортиться из-за него, если Милтон продолжит говорить «да» всему, чего хочет Элизабет. Именно поэтому Лейла собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы исправить отношение мягкого отца.

Наконец-то трапеза, похожая на войну, закончилась. В итоге Элизабет удалось оставить овощи на своей тарелке и при этом съесть кусочек торта на десерт перед выходом в сад.

- Покачай меня, папа.

Она села на качели в саду и попросила Милтона покачать ее.

- Хорошо, хорошо, я покачаю тебя.

Милтон являлся Мастером, так насколько трудно такому человеку покачать маленькую девочку на качелях? Он верил, что может делать это весь день, если Элизабет этого захочет.

- Вжуууух!

- Кьяааааа!!

Служанки качали ее мягко, но когда Милтон начал качать ее очень энергично, Елизавета

разразилась хохотом.

- Держись крепче, Бесс. Поехали! Солнышко!

- Кьяаааа!!

Милтон вошел в азарт, когда его дочь с энтузиазмом откликнулась и стала раскачиваться на качелях все сильнее и сильнее. Он толкал ее так сильно, что София, которая спроектировала качели, начала сомневаться, выдержат ли они.

- Аах... Что, если она пострадает...

- Разве мы не должны остановить их?

София и Виолетта с тревогой наблюдали за игрой отца и дочери.

- Оставьте их в покое. Он Мастер. И разберется, если это станет опасным.

Они могли быть встревожены, но Лейла, мать Элизабет по крови, сохраняла спокойствие и неторопливо попивала чай.

Что нужно сделать ребенку после того, как он сыграл во все, что хотел? Элизабет измазалась в грязи после беготни по саду, и теперь пришло время купаться.

- Бесс, сейчас самое время перекусить.

- Урааа, я люблю закуски!

- Хорошо. Тогда давай умоемся перед едой.

Он подошел к идее мытья рук логически; в конце концов, Милтон однажды логически поспорил с королем одной страны. Однако...

- Я ненавижу мыться.

Это не имело смысла для ребенка, который не понимает логики. Она скрестила руки на груди. Малышка была полна решимости не мыться.

Милтон говорил так, словно находился перед дилеммой.

- Но Бесс, если ты не умоешься, ты не сможешь есть сладости. Сегодняшняя - твоя любимая. Это клубничное мороженое.

- Я люблю мороженое. Бесс хочет его.

- Тогда, давай поедим после как ты умоешься?

- Нет.

В этот момент Милтону показалось, что внутри него что-то вот-вот лопнет. Его дочь была очаровательна. Она вызывала у него такую любовь, что, просто глядя на нее, он чувствовал себя счастливым.

Но...

«Я хочу шлепнуть ее, всего один раз... Нет. О чем я сейчас думаю...»

Несмотря на родительскую любовь, воспитание детей неизбежно сопряжено со стрессом. Если бы она не умылась и кушала, будучи все еще покрытой грязью, то это определенно было бы не гигиенично. Если ему дорога его дочь, то она должна была помыться. Но его маленькая принцесса категорически отказывалась умываться. Каждый родитель согласится, что эта противоречивая ситуация раздражает.

- Бесс, давай сначала умоемся, а потом поедем. Хорошо?

- Нет. Не буду умываться.

- Даже несмотря на то, что ты не получишь никакого мороженого?

- В... Вуааа...

Бесс сжимала платье своей восхитительной маленькой ручкой, а на глаза наворачивались слезы.

- Что ты будешь делать, Бесс? Разве ты не хочешь сладкого?

Милтон пытался заставить Бесс добровольно выбрать между двумя вариантами стирки. Однако...

- В... Вуааааа!!

Кто сказал, что дети всегда делают то, что хотят взрослые? В конце концов Бесс разрыдалась. Она опустилась на землю и начала колотить ногами и кричать, как будто ничего более несправедливого в мире быть не может.

- Ваааааа!! Я ненавижу тебя! Вуааааа!!

- Бесс, нет, что я сделал...

- Ваааааа!! Я ненавижу тебя. Уходи!

Милтон пытался уговорить ее, но она сопротивлялась и отказывалась от его обещаний.

Королева Лейла ухмыльнулась, наблюдая, как Милтон барахтается.

«Скоро он достигнет своего предела».

Она заговорила с ним.

- Может, мне это сделать?

Когда он услышал эти слова, он был так благодарен, что это практически довело его до слез.

- А... ну, было бы неплохо, если бы ты помогла...

Но он не хотел показаться некомпетентным родителем, который не может справиться с собственным ребенком и притворился бесстрастным перед лицом ее предложения.

- Если тебе это не нужно, все в порядке.

- Нет. Мне нужна помощь. Пожалуйста, помогите мне.

Его упрямство и притворная беспечность исчезли в мгновение ока.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2448159>